

УДК 94 (47).073 (093)

Кандаурова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия,
e-mail: tanikand@mail.ru

ГОРОДА ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА В КОНТЕКСТЕ ОТЧЕТНОЙ ДЕПАРТАМЕНТСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ 1830 – 1850-х гг.

Аннотация: Статья представляет развитие городов военного ведомства в 1830 – 1850-х гг. на основе анализа отчетных материалов военно-поселенного ведомства и материалов военно-статистических обзоров отдельных губерний с привлечением количественных методов исследования. Годовые отчеты позволили рассмотреть различные аспекты социально-экономического и социокультурного развития военных городов, представить их динамику на основе построения линейных трендовых моделей и группировки основных характеристик социальной структуры.

Ключевые слова: военные города, социальная структура городов, городские капиталы, купечество, мещане, разночинцы, отчеты, градостроение, Военное министерство

Tatiana Nikolaevna Kandaurova, Russian State University for the Humanities, Moscow, PhD, senior research scientist, docent
e-mail: tanikand@mail.ru

CITIES OF THE MILITARY ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF THE REPORTING DEPARTMENTAL DOCUMENTATION OF THE 1830s – 1850s.

Abstract: The article presents the development of the cities of the military administration in the 1830s – 1850s on the basis of the analysis of the reporting materials of the military-settlement department and the materials of the military-statistical reviews of individual provinces with the involvement of quantitative research methods. The annual reports made it possible to consider various aspects of the socio-economic and socio-cultural development of military cities, to present their dynamics, based on the construction of linear trend models and grouping of the main characteristics of the social structure.

Keywords: military cities, social structure of cities, urban capitals, merchants, burghers, raznochintsy, reports, urban planning, Military Ministry

Первая половина XIX в. стала временем множественных трансформаций практически во всех сферах жизни российского общества. Не стала исключением и военная сфера. Одним из значимых для страны событий стало учреждение и развитие военно-поселенной организации, которая почти на 50 лет стала новой реальностью российской действительности того времени. Военные поселения стали новым военно-хозяйственным и военно-политическим институтом, что повлекло за собой изменение условий и векторов развития территорий их расквартирования. В новых обстоятельствах развивались в рамках поселенных полковых пехотных и кавалерийских округов сельские и городские поселения. Некоторые города Новгородских, Новороссийских (ранее Херсонских) и Украинских военных поселений (далее – ВП) получали новый статус и имели особые условия развития. Среди городов ВП особый статус военных городов имели – Старая Руса (Новгородская губ.), Елисаветград, Ольвиополь (Херсонская губ.), Умань (Киевская губ.).

Особый статус эти города получили в разные годы. Первым городом с особым военным статусом стала Старая Русса в 1824 г. Город был передан в распоряжение ведомства начальства ВП 14 августа 1824 г. Старая Русса при формировании округов поселения 2-й и 3-й Гренадерских дивизий оказалась внутри Новгородского ВП, «совершенно отдаленно от мест гражданскому

полицейскому ведомству подчиненных». [25]. При обращении Старой Руссы в ведомство начальства ВП город сохранял права и преимущества, «общими законами городским сословиям присвоенных». Городская полиция с чиновниками и всеми делами теперь должна была находиться в заведывании и распоряжении военного начальства. «Выборы градского общества к различным должностям: Магистрата, Градской думы, судов: сиротского и словесного и городских старост, равно и увольнение от сих должностей будут утверждаться также начальством ВП». [25]. Уездное управление упразднялось в Старой Руссе и было переведено в г. Демьянск. [6, с. 164].

В ведение военного начальства переходили «городские земли и строения, равно и проистекающие от них городские доходы, с их расходами, как для благоустройства города, так и надобностей градского общества». При этом следовала ссылка на указ императора от 27 января 1803 г. градоначальникам портовых городов, и в частности г. Одессы Дюку де-Ришелье [24]. По указу 1803 г. градоначальник портового города Одессы ведал в городе всеми частями: городской полицией, таможней, карантинном, публичными зданиями и прочим. Он также имел «наблюдение за скорым производством дел» в судебных местах города, «и побуждая их своими предложениями, сообщает в случае медленности их исполнения губернскому начальству и относится к Министерству». [24].

Тяжебные и уголовные дела Магистрата, дела Городской думы по части казенных податей и земских сборов, дела суда сиротского оставались подведомственными высшим гражданским структурам, сборы представлялись в Новгородскую казенную палату, как отчеты по податям и сборам в предписанное по законам время. Военное начальство обязывалось бесплатно выдавать «плакатные паспорта» на ведение торговли. По рекрутской повинности правительство распространяло на городское сословие Старой Руссы право, данное удельным крестьянам уездов, в которых учреждены ВП, вносить «в казну за каждого рекрута, с 500 душ требуемого, по два рубля с ревизской души деньгами». [25].

В декабре 1828 г. император Николай I именным указом изменил административный статус селения Бобрынец в Херсонской губ. на городской, так как уездные города этой губернии Елисаветград и Ольвиополь, находившихся в середине поселенных округов, переводились в ведомство ВП. [27, с. 1092]. Одновременно в составе Херсонской губ. учреждался новый Бобринецкий уезд из частей уездов Елисаветградского и Ольвиопольского, не вошедших в состав округов ВП. Часть территории Елисаветградского уезда, также находившаяся вне округов ВП, отходила в состав Александрийского уезда, а часть уезда Ольвиопольского, состоявшая вне округов ВП, – в Тираспольский уезд. [26, с. 1091]. Город Бобринец на 10 лет получал льготу, освобождался от воинского постоя. В городах Елисаветграде и Ольвиополе упразднялись уездные управления. Данные города при переходе в ведомство начальства ВП, как и Старая Русса, сохраняли все права и преимущества, «общими узаконениями, городским сословиям присвоенные». Полиции городов переходили в распоряжение военного начальства поселенных округов, которое утверждало также и выборы и увольнения по всем городским структурам. Вся городская собственность, финансы передавались гражданским начальством в ведение военного начальства. Судебные дела магистратов, городских дум, дела сиротских судов оставались в ведении высших губернских мест, сборы и подати городские думы Елисаветграда и Ольвиополя представляли сами в Херсонскую Казенную палату. Бесплатно военное начальство выдавало жителям округов паспорта при отлучке купцов и мещан по торговым делам. Таким же было положение для жителей городов и по рекрутской повинности. [27, с. 1092].

Город Умань Киевской губ. последним получил статус военного города в подчинении начальства ВП в 1838 г. при организации Киевско-Подольского ВП, формировавшегося главным образом на землях, конфискованных у участников восстания 1830-1831 гг. [28]. Император Николай I 30 апреля 1838 г. утвердил указ «Об отчислении находящегося внутри ВП Киевской и Подольской губернии города Умани в ведомство начальства ВП». Условия

перехода города из гражданского ведомства в военное были идентичными с условиями для городов Старой Руссы, Елисаветграда и Ольвиополя с сохранением для горожан прав и преимуществ, присвоенным городским сословиям. В отправлении рекрутской повинности на городское сословие г. Умани распространялось правило, предоставленное указом 6 декабря 1828 г. городам: Елисаветграду и Ольвиополю, то есть: чтобы в мирное время, если пожелают, вносили в казну за каждого рекрута, с тысячи душ требуемого, по четыре рубля с ревизской души. [28].

По данным сочинения П. Кеппена «Девятая ревизия» в Новгородской губ. числилась военным городом Старая Русса, в Херсонской губ. к военным городам были отнесены: Вознесенск в Бобринецком уезде, центр ВП 9–12 округов Новороссийского ВП, Елисаветград в Боборинецком уезде, Новогеоргиевск и военный посад Новая Прага в Александрийском уезде, Новомиргород в Бобринецком уезде, Ольвиополь в этом же уезде. [10, с. 235, 236]. Военным городом значился тогда и г. Чугуев - центр Украинского ВП. В отличие от гг. Старой Руссы, Елисаветграда, Ольвиополя и Умани другие обозначенные города не имели подобных им статусов, так как они непосредственно находились в составе полковых поселенных округов со статусом городов ВП. Города Новогеоргиевск, Новомиргород и посад Новая Прага были центрами дивизионных и бригадных штабов, полковых округов и волостей Новороссийского ВП. [30, с. 158-164], а город Чугуев – центром регионального поселения, дивизионным, бригадным, полковым и волостным центром [32, с. 25-26], с полным непосредственным подчинением высшей администрации и управлению ВП.

В годовые отчеты и материалы к ним Департамента военных поселений (далее – ДВП) включались основные показатели социально-экономического и социокультурного развития четырех военных городов – Старой Руссы, Елисаветграда, Ольвиополя и Умани. Материалы сводных ведомостей департаментских отчетов позволяют охарактеризовать состояние этих городов в их определенных экономических и социокультурных характеристиках, а

также проследить динамику показателей, представляющих развитие социальной структуры, городских финансов (капиталов), численность городских строений, промышленных и торговых заведений. Привлечение дополнительных сведений статистического характера из губернских военно-статистических описаний 1840–1850 гг. [5, 6, 7, 8, 9] и статистических описаний 1856–1857 гг. округов кавалерийских ВП [29, 30, 31, 32] способствует расширению набора характеристик состояния военных городов и дополнению информационных полей, формируемых на основе данных годовых отчетов по ДВП. Материалы по военным городам разных регионов позволяют осуществить сравнение их состояния и развития, с учетом местных стартовых, историко-культурных особенностей, масштабности и траекторий развития.

Город Старая Русса находился в серо-западном регионе страны, город Умань - в Западном крае и Елисаветград с Ольвиополем – в южном регионе России. Условия развития городов отличались определенной дифференциацией.

Новгородская губ. не отличалась хорошими природно-климатическими условиями. Как отмечалось в «Военно-статистическом обозрении...» губернии 1849 г., «грунт земли большею частью: глинисто-хрящеватый и глинисто-песчаный. Сырость климата, происходящая от множества имеющихся в губернии болот, частые дожди и туманы еще более увеличивают эти затруднения (передвижения войск – Т.К.), особенно в весеннее время и осенью». [6, с. 4]. Сельское хозяйство было главным занятием жителей Новгородской губ. Земледелие «составляет главное и повсеместное занятие не только сельских жителей губернии, но и горожан. А между тем природа слишком скудно вознаграждает их за тяжкие труды при обработке полей. Не плодородная, глинистая почва, плохое скотоводство, а главное суровый и непостоянный климат губернии: ранние холода, оттепели зимою, после которых поля не редко обнажаются, препятствуют хорошим урожаям. Успехи земледелия во многих местах замедляются отдаленностью пашен от жилья, что

не позволяет хорошо удобрять поля, даже и при порядочном скотоводстве». [6, с. 119].

В 1830-х–1850-х гг. Старая Русса являлась центром управления всех округов пахотных солдат Новгородской, Могилевской и Витебской губ. и центром Старорусского удела округов пахотных солдат. Округа пахотных солдат получили свое наименование и устройство после холерного бунта 1831 г., когда были преобразованы из округов Новгородского ВП трех пехотных дивизий. До преобразования округов ВП г. Старая Русса являлся центром управления 2 Гренадерской дивизии, поселенной в Старорусском уезде [6, с. 106]. Из четырех военных городов самым древним городом была Старая Русса, это было одно из старейших поселений на берегах озера Ильмень. «С именем Старой находим Руссу в древних летописях. – Новгородцы издревле производили здесь выварку соли; производство ее было потом заброшено, но Петр Великий возобновил соляные варницы и сам посещал г. Руссу несколько раз». [6, с. 163 - 164]. Территория города по данным 1849 г. составляла 152 дес. Город располагался при реках Полисти, Порусье и ручье Порерытне. В это же время в городе был один монастырь каменный, 18 церквей (14 каменных, 4 деревянных), один молитвенный дом «безпоповой секты» деревянный. Проживало всего 7384 человека, в том числе 3657 лиц м. п. и 3737 ж. п.; в купечество было записано 94 человека, «мещан и разного другого сословия людей» числилось 3482 человека, из них мещан – 2664 чел., «купеческих и мещанских детей мужского пола 167 чел.», священно и церковно служителей – 32 чел, статских чиновников и разночинцев – 614 чел. [17, л. 5 об., 48 – 48 об.; 6, с. 164]. Мастеровых в городе состояло до 50 чел., «большой частью портные, сапожники и кузнецы». [6, с. 164].

Старая Русса было вторым городом в губернии после Новгорода по числу строений вообще и по числу каменных зданий, опережая такие города как Боровичи и Валдай. [6, с. 117]. В 1839 г. в городе насчитывалось 1409 общественных и частных строений [15, л. 6 об.], а в 1855 г. – 1670 всех строений [20, л. 4]. Динамика общей численности строений в этом военном

городе по данным годовых отчетов представлена на диаграмме рисунка 1. Восходящий тренд динамика численности строений в Старой Руссе отражает тенденцию роста городской застройки в указанный период со среднегодовым показателем почти в 15 зданий. При этом город был преимущественно деревянным, в 1849 г. домов каменных насчитывалось всего 196 ед., а деревянных – 1255 ед. [17, л. 48]. В городе был отстроен дворец для приезда императора и при нем общественный сад. [6, с. 165]. К казенным зданиям по годовому отчету: относились воспитательный дом на 59 человек, военный госпиталь на 300 человек. В городе также было одна больница, аптека, богадельня на 38 человек, городское и духовное училище [17, л. 48 об.]. Кроме того, при штабе артиллерии Гренадерского корпуса была дивизионная школа фейерверкеров. В 1836 г. в городе было устроено здание Старорусских соляно-минеральных вод. [6, с. 164]. В первые шесть лет существования курорта здесь проходили лечение 5392 пациента. [6, с. 164].

Старая Русса была торговым городом, здесь был гостиный двор, торговых лавок в 1849 г. насчитывалось 87, было 4 гостиницы и 39 «заездных домов», одна пивоварня, одна портирная лавка, 2 питейных дома и одна ресторация. В 1855 г. торговых лавок городских каменных насчитывалось 64 и «сверх того в домах 99». Из заведений общественного питания в этом году в Старой Руссе состояло: харчевен - 2, кофейный дом – 1, питейных домов – 1. Количество гостиниц увеличилось до 5, а «заездных домов» – до 43. [20, л. 40 об.]. В городе также в 1849 г. действовало 7 заводов: 1 солеваренный, 1 мыльный, 2 свечных, 1 кожевенный и 2 кирпичных. [17, л. 48 об. - 49]. В 1855 г. все заводы сохранились, кроме одного - мыльного. Главными предметами торговли в городе были лен, сено, овес. [6, с. 164]. Для удобной перевозки разных материалов для казенных строений округов пахотных солдат и г. Старой Руссе и Новгорода была «устроена флотилия» в составе 4 ботов, 27 семериков и 14 гребных судов. [6, с. 164 - 165].

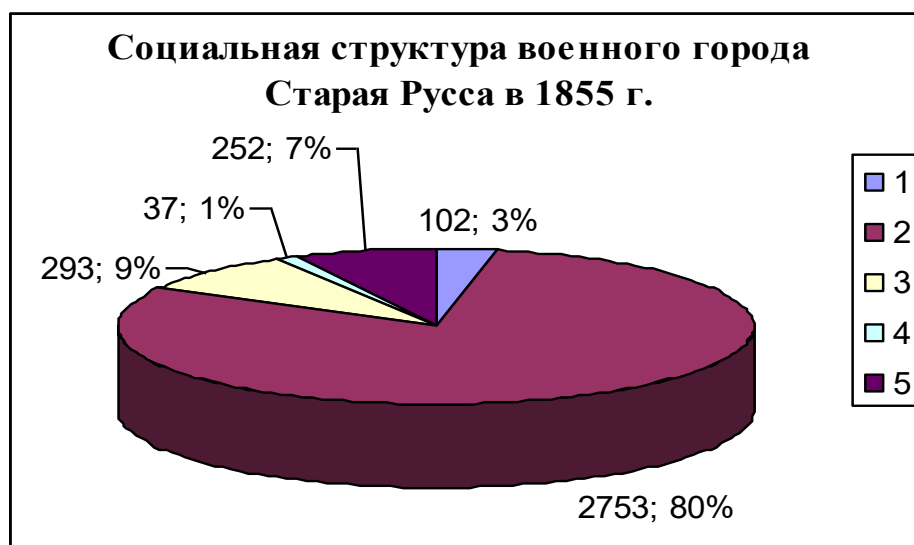
Социальная структура города Старая Русса в 1855 г. (мужское население) по данным годового отчета ДВП представлена в диаграмме на рисунке 2. Как

следует из диаграммы, 80% или 4/5 мужской части городского населения составляли мещане и граждане, 12% мужской половины жителей приходилось на купечество, духовенство составляло в этот период 1% и 7% приходилось на долю статских чиновников и разночинцев. Диаграмма представляет только гражданскую часть городского населения, сведений о численном составе офицерского корпуса и нижних чинов Управления пахотных солдат, отставных солдат в отчете не показано. Динамика численности мужского гражданского населения города Старой Руссы по данным годовых отчетов ДВП показана на диаграмме рисунка 3.

Рис. 1.

Рис. 2.

1. число купцов (102 чел.); 2. мещан и граждан (2753 чел.); 3. купеческих детей м.п. (293 чел.); 4. священно и церковнослужителей (37 чел.); 5. статских чиновников и разночинцев (252 чел.).

Диаграмма рисунка 3 представляет незначительную нисходящую тенденцию по общей численности мужского гражданского населения со среднегодовым показателем – 3,9 ед. Подобная тенденция связана как с процессами миграции, так и с уменьшением городского населения во время эпидемий. В 1830 – 1850-х гг. Россия пережила холерные эпидемии в 1830-1837 гг., 1847-1848 гг. и 1852-1856 гг. [4]. На диаграммах рисунка 5 показана динамика численности купеческого населения Старой Руссы за 1837 – 1855 гг., включая купцов и их детей м.п. и общая численность мужского купеческого населения. Динамика по всем трем показателям имеет положительную тенденцию, что показывают восходящие тренды диаграмм с разными среднегодовыми показателями. Численность городского купечества в 1837 г. составляла 86 человек, а в 1855 г. уже 102 человека были записаны в купеческое сословие. Численность купечества увеличилась на 15,7 % или на 16 человек. По «Военно-статистическому обозрению...» губернии 1849 г. по Старой Руссе числились купцы 2-й и 3-й гильдий, первогильдейских купцов мужского пола в городе не было записано ни одного, числилось в 1-й гильдии только две представительницы женского пола [6, Таблица 3].

Рис. 4.

Рис. 5.

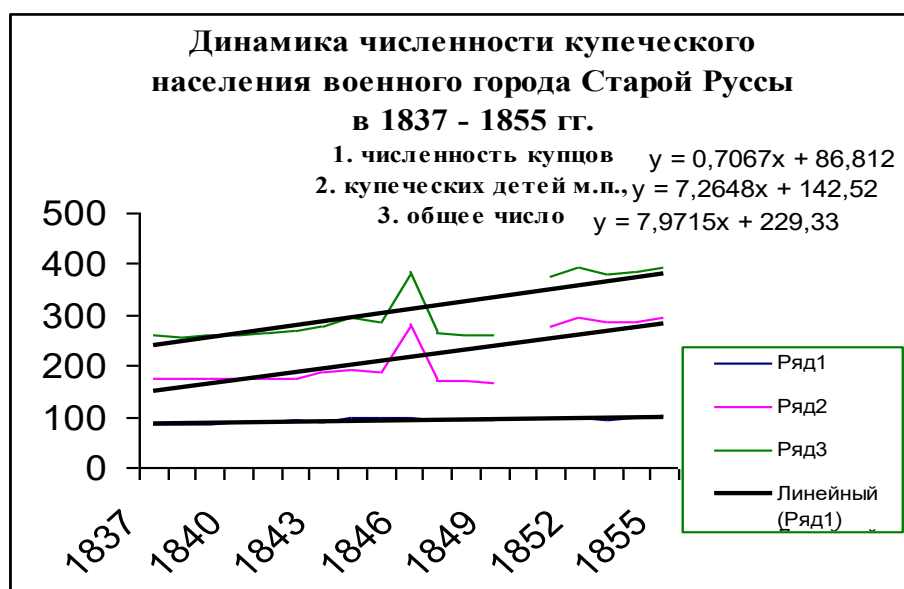

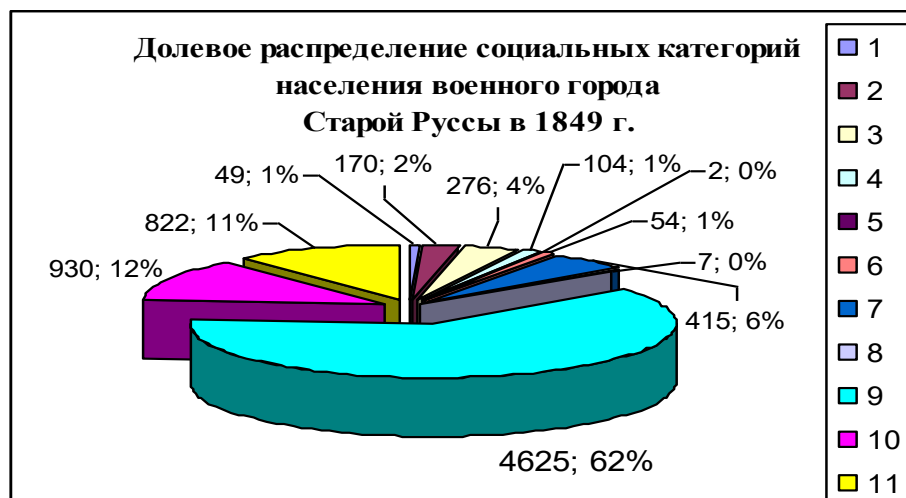
Рис. 6.

Тенденция в динамике численности мещанского населения Старой Руссы в 1837 – 1855 гг. представлена на диаграмме рисунка 6. В целом здесь наблюдается положительная тенденция с восходящим трендом и небольшим среднегодовым показателем в 0,48 ед., хотя в 1851 г. наблюдалось сокращение числа представителей мещанского сословия на более чем 200 человек: с 2664 человек до 2449 человек. Численность мещан и граждан в 1852 г. составляла 2476 человек. [19, л. 50]. В 1837 г. в мещанском сословии числилось 2588 человек, [13, л. 92], а в 1855 г. – 2763 человека. [20, л. 40]. Динамику численности разночинцев по Старой Руссе в этот же период показывает диаграмма рисунка 7. Тренд отражает нисходящую тенденцию по данному показателю социальной структуры города со среднегодовым показателем – 14,2 ед., т.е. отмечается сокращение данной группы населения в рассматриваемый временной период. В 1837 г. разночинцев в Старой Руссе было 508 разночинцев, а в 1855 г. – 252 человека. При этом в 1842 – 1849 гг. численность этой сословной группа превышала 600 человек.

Рис. 8.

1. духовенство черное (49 м.п.); 2. духовенство белое (170 м.п.); 3. дворян потомственных (276 м.п.); 4. чиновники и приказнослужители (104 м.п.); 5. купцы 1 гильдии (2 ж. п.; 0,026%); 6. купцы 2 гильдии (54 м.п.); 7. купцы 3 гильдии (415 м.п.); 8. почетные граждане (7 ж. п.; 0,093%); 9. мещане и посадские (4625 м.п.); 10. дворовые помещичьи люди (930 м.п.); 11. отставные нижние чины (822 м.п.).

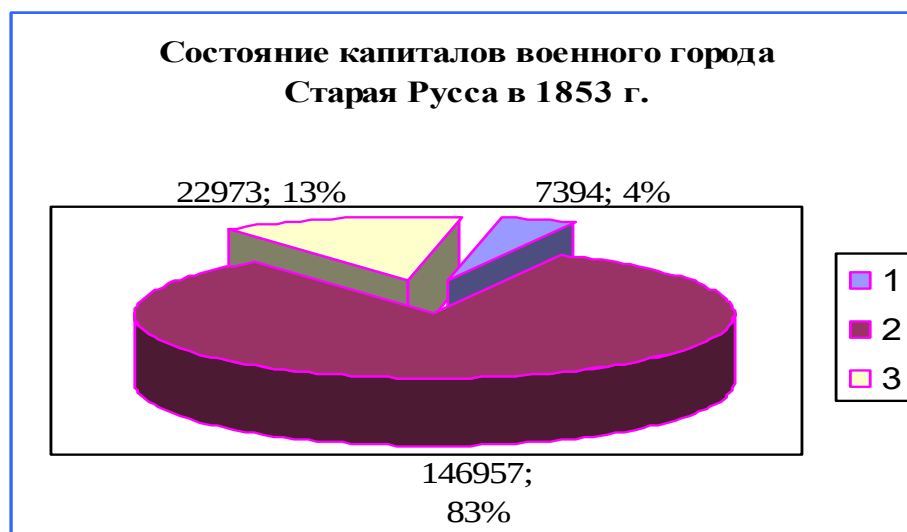
Материалы «Военно-статистического обозрения...» Новгородской губ. снабжены сводными таблицами, представляющими различные характеристики состояния губернии. Среди табличных форм имеется «Таблица жителей по званиям в городах и уездах Новгородской губ.». На основе данных этой таблицы по городу Старая Русса построена диаграмма рисунка 8, которая отражает более детальную характеристику социальной структуры военного города. Диаграмма эта также, как и диаграмма рисунка 2, дает представление о социальных категориях и группах населения обоего пола военного города Старой Руссы по сведениям на 1849 г. Здесь показано уже больше социальных категорий городского населения, чем на диаграмме рисунка 2, а также включена численность не только мужского, но и женского населения города в этом году. Самой многочисленной категорией городского населения в конце 1840-х гг. являлись мещане и посадские, составлявшие 62% от общей численности городского населения, дворовые помещичьи люди составляли 12 % населения города и обслуживали потомственных дворян,

проживавших в городе и составлявших 4% его жителей; отставные нижние чины составляли 11% от общего числа городских жителей; купеческое сословие включало чуть более 7% населения города, все духовенство составляло 3 %, чиновники – соответственно 4%. Почетное гражданство имели 7 женщин, проживавших в городе, и две представительницы женской половины были приписаны к купечеству 1-й гильдии. Разночинцы в таблице военно-статистического обозрения не показаны.

В «Военно-статистическое обозрение...» также была включена таблица состояния купеческих капиталов и торговых заведений по городам губернии. В 1849 г. в Старой Руссе имелось 26 купеческих капиталов: 1 - первой гильдии, 5 – второй гильдии и 20 капиталов третьей гильдии. Число торговых заведений достигало 92, включая 64 торговых лавки, подташковых (маленькие, мелочные, переносные лавки) – 21, 9 трактиров, 1 питейный дом и 18 винных погребов. [6, Таблица 7; 17, л. 48]. В городе проходили ежегодно две ярмарки – Крещенская и Петровская, которые продолжались по 8 дней каждая. На Крещенскую пригоняли до 1500 лошадей. Предметами ярмарочной торговли были: лен, сено, овес, рыба, скот, лес, красный и колониальный товар. Оборот ярмарок составлял до 250.000 руб. сер. [6, с. 144]. В г. Старой Руссе также было 2 кожевенных завода, на которых выделялось кож на 12.000 руб. сер; и один солеваренный завод, на котором выпаривалось до 200.000 пудов или до 3.276.000 кг соли в год. Сбыт был налажен внутри губернии. Цена за пуд соли составляла от 46 до 63 коп. сер. или 1 руб. 61 коп. до 2 руб. 20 коп за пуд. (около 10 – 13,43 коп за кг). [6, с. 136]. По годовому отчету 1849 г. ДВП здесь также значилось 2 свечных завода, 1 мыловаренный и 2 кирпичных. [17, л. 48 об. – 49].

Динамику городских капиталов военного города Старой Руссы иллюстрирует диаграмма рисунка 9. Построенный на основании анализа погодных данных восходящий тренд показывает положительную динамику капиталов со среднестатистическим значением 10.030 руб. ассигнациями. На момент перехода города в военное ведомство капитал составлял до 27.000 руб., в 1853 г. соответственно он достигал суммы в 620.634 руб. ассигнациями или 177.324 руб. сер. [13, л. 7; 12, л. 94 об.]. Распределение городских капиталов в общей сумме 177.324 руб. сер. представлено на диаграмме рисунка 10. По отчетным данным 1853 г. по состоянию на 1 октября более 4/5 суммы городских капиталов или 83% находились на хранении в ломбарде, 13% от всей суммы было выдано горожанам на постройку домов и наличными содержалось в кассе только 4% от общей суммы капиталов города. В ломбард деньги помещались под проценты, т.е. это было одно из средств приращения капиталов. Малые суммы, хранящиеся в управлении города, можно объяснить тем, что «из предприятий, относящихся непосредственно к украшению города, никаких в этом году не производилось». [12, л. 93].

1. состоит налицо – 7.394 руб. сер.;
2. в ломбарде – 146.957 руб. сер.;
3. в долгу на жителях на постройку домов – 22.973 руб. сер.

В Новороссийском ВП, как отмечалось, было два военных города, один из которых г. Елисаветград Херсонской губ. Город был основан в 1752 г., вместе с крепостью св. Елисаветы, которая построена на возвышенностях правого берега - Ингула и состояла из шести земляных бастионов, соединенных куртинами, прикрытыми шестью рavelинами. К моменту получения статуса военного города Елисаветградом крепость эта была упразднена. [8, с. 212]. Елисаветград располагался по реке Ингул, на правом возвышенном берегу и левом, представлявшем наклонную плоскость. «Главная часть города расположена по левому берегу на песчаном грунте, а потому даже в дождливое время там грязи не бывает; к этой части прилегают два предместья: Ковалевка и Балка; правая сторона, лежащая на береговых возвышенностях реки, составляет два предместья: Пермские лагеря и Быково, там грунт земли чернозем, смешанный с песком». [8, с. 210-211]. Площадь городской земли включала 7.878 дес., в том числе под строениями состояло 1.029 дес., а остальная земля под выгоном и пахотными полями. Почва земли представляла тучный чернозем. «Близь города замечателен казенный сад, основанный князем Потемкиным-Таврическим; он занимает 23 десятины». [8, с. 212].

По состоянию на 1849 г. в городе проживало 13.500 жителей, в том числе 7.066 лиц мужского пола и 6.434 лиц женского пола. Домов в городе в это время насчитывалось 1.786, из них каменных – 46 (по отчету ДВП – 49 ед.) и 78 землянок. [17, л. 48 об. – 49]. Церквей православных в городе с предместьями было каменных - 5 и деревянных - 3, одна единоверческая каменная, 1 часовня каменная и одна еврейская синагога (по отчетным материалам ДВП – три). Других социокультурных учреждений в городе на 1849 г. считалось 11: уездное и приходское училища, уездное и приходское духовные училища, «три частных девичьих пансиона», две больницы и богаделен – 2, аптека -1. [8, с. 211, 212; 17, л. 48 об.]. По данным 1857 г. в городе было еврейское приходское училище и строящаяся каменная кирка Евангелического исповедания. [30, с. 157]. По годовому отчету 1849 г. «строений общественных и частных» в городе насчитывалось 2306. [17, л. 48]. Домов в городе было 1.786, в том числе 46 каменных; из общего числа 1 казенный, 4 общественных и 1.781 частных и свободных от постоя 63. Город был преимущественно деревянным. [8, таблица № 4].

Диаграмма рисунка 11 представляет динамику численности общественных и частных строений в г. Елисаветграде в 1839–1856 гг. Построенный расчетный тренд имеет восходящий вектор, свидетельствующий о положительной динамике данного показателя развития военного города со среднегодовым показателем почти в 20 единиц (19,88 ед). В 1839 г. число различных зданий в городе составляло 2169 строений, а в 1856 г. их количество достигало 2922 ед. [13, л. 92; 20, л. 4].

Город рос и развивался как центр размещения 1–8 округов Новороссийского ВП, здесь также располагалась корпусная квартира 2-го Резервного кавалерийского корпуса, в который входили Новороссийские ВП, и штаб Военно-рабочего № 2 батальона; постепенно наполнялась его градостроительная структура. Было разработано несколько планов развития города в 1833, 1838, 1842, 1845 гг. [11, с. 14-17; 22, с. 93-125]. Армейский фактор способствовал расширению городских масштабов и формированию обновленного социокультурного ландшафта. В конце 1840-х гг. в Елисаветграде возводились «обширные каменные здания для помещения всех чинов корпусного штаба, с особым в них помещением для приезда государя императора свиты его величества; также каменный госпиталь на 150 кроватей, манеж и городские присутственные места». [8, с. 214]. В 1845 г. был выстроен каменный мост через р. Ингул, «заслуживающий внимания». «В 1850-е гг. Елисаветград становится городом с относительно высоким уровнем благоустройства и хорошим качеством архитектуры». [11, с. 19].

В «Статистическом описании 1-8 округов...» 1857 г. отмечалось, что «устройство города по всем предметам идет успешно, к чему не мало споспешествует, имеющийся по высочайшему повелению капитал, в ведении строительного комитета, для вспомоществования жителям». [30, с. 157]. Наряду с г. Елисаветградом в округах Новороссийского ВП было еще четыре города:

Новогеоргиевск, Новомиргород, Вознесенск и Ольвиополь и «все города, посады и селения построены правильно, прямыми улицами и кварталами, по высочайше утвержденным планам регулярного их устройства». [8, Сведения специальные, с. 45].

В г. Елисаветграде также динамично развивалась торговля и местная промышленность. Это требовало формирования соответствовавшей запросам времени и места, торговой инфраструктуры. В 1849 г. в городе функционировало 178 лавок, подташковых - 77, гостиниц - 7, имелся гостинный двор, 16 винных погребов, «ведерных и штофных лавок» - 9, питейных домов - 20; 15 постоянных дворов (по отчету ДВП «заездных домов» – 16). В городе также активно развивалась ремесленная деятельность: работали мебельные мастера, каретники, также слесаря, кузнецы, портные и сапожники.

Промышленный сектор города включал почти 40 заводов: «салотопенных 13; свечных 4, мыловаренных 4, кирпичных 6, черепичных 2, кожевенных 6 и пивоваренный - 1». Эти предприятия производили продукции на общую сумму 134.100 руб.: салотопенный завод на сумму 86.000 руб., свечные – на 16.200 руб., мыловаренные – на 14.300 руб., кирпичные – на 5.500 руб., черепичные – на 7.200 руб., кожевенные – на 4.000 руб., пивоваренный – на 900 руб. Сало и кожи шли на продажу в Одессу и Харьков, а прочие товары продались на месте. [8, с. 151, 212; 17, л. 48 об.]. По отчету ДВП за 1849 г.: кожевенных заводов числилось в городе 10, боен – 7, мельниц – 32. [17, л. 49]. В 1851 г. по отчетным материалам салотопенных заводов в городе числилось 14, мыльных - 3, свечных – 5, кожевенных – 9, кирпичных – 8, мельниц – 38, боен – 7. [18, л. 53]. На следующий год в городе прибавился еще один свечной завод и один кирпичный. [19, л. 51]. «Главный предмет местной городской торговли состоит в продаже мануфактурных и бакалейных товаров; многие купцы торгуют рогатым скотом, который отправляют гуртами в С.Петербург, царство Польское и Севастополь для флота; некоторые торгуют салом, которое отправляют в Одессу, также хлебом и льняным семенем». «Лошади, сало, испанская шерсть, пшеница и лен, доставляемые к Одесскому порту... не

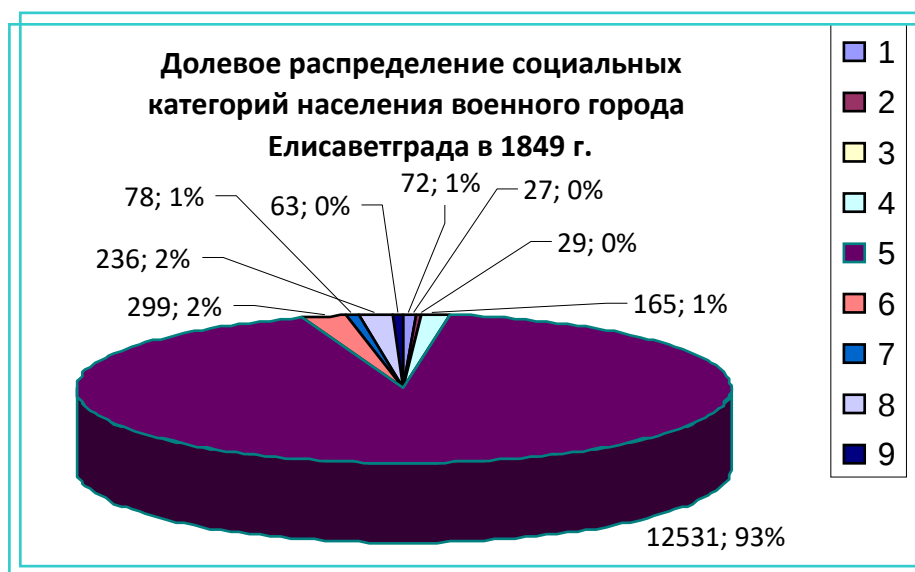
имеют постоянного направления, а соответствуют требованиям заграничным». [30, с. 157]. В городе бывает 4 годовых ярмарки; «в особенности Георгиевская, бывающая 23 апреля, на которую приезжают Московские купцы с мануфактурными товарами; они продают их оптом купцам Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Подольской и Киевской губерний. Ежегодный оборот капиталов простирается до 411.000 р. сер. Городовой доход составляет до 15.600 р. сер. в год». [8, с. 212]. Устроен был в городе провиантский магазин, где могло храниться до 3,120 четв. хлебных культур. [8, с. 82].

Социальную структуру военного города Елиаветграда в 1849 г. представляет диаграмма рисунка 12. «Военно-статистическое обозрение...» Херсонской губ. фиксирует 9 сословных групп среди жителей этого города. Преобладающее большинство населения составляли мещане и посадские – 93% от общего числа жителей мужского и женского пола, как и в военном городе Старая Руссе, в группу разночинцев входило 2,21% от общего числа горожан; численность купечества составляло только 1,65% от общей численности городских жителей, отставные и бессрочно-отпускные чины составляли 2,36%, доля духовенства составляла 1%. Диаграмма рисунка 13 показывает доленое распределение основных социальных категорий населения, представленных только мужской его частью, г. Елисаветграда по отчету Департамента 1855 г.

Как и в 1849 г. основная часть мужского населения представлена мещанами (72%). На долю всей купеческой части населения, включая детей, приходится 20%, разночинцы составляют 7% и церковно и священнослужители – 1%. При сравнении показателей подобной диаграммы рисунка 2. по г. Старая Русса и показателей диаграммы рисунка 13. полное совпадение относительных или процентных характеристик показывают такие категории населения как священно и церковнослужители (1%) и разночинцы (7%). По другим характеристикам социальной структуры двух городов имеются отличия. Жители г. Елисаветграда «состоят большей частью из русских переселенцев, между которыми много раскольников и частью из евреев; малороссияне живут

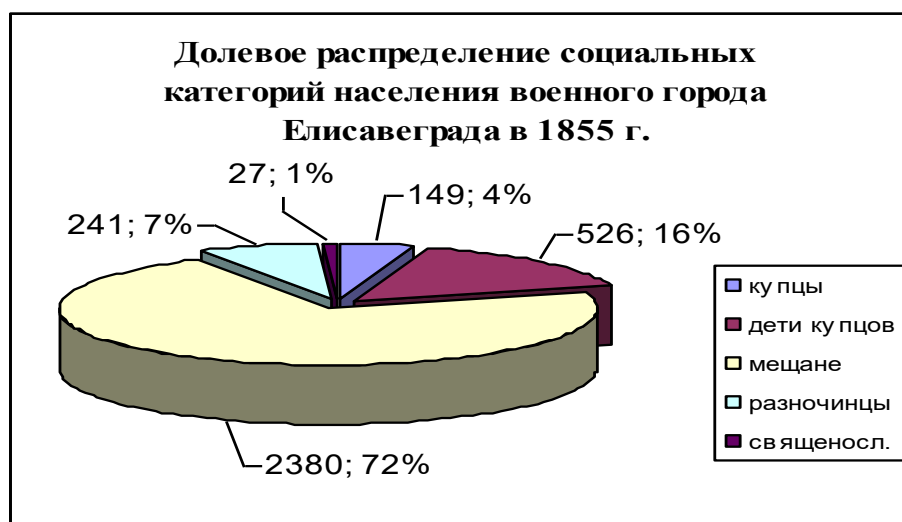
преимущественно в предместьях и занимаются хлебопашеством». [8, с. 211 - 212]. Небольшая часть мещан в Херсонской губ. занималась ремеслами и мелочной торговлей, а большая часть - хлебопашеством. Многие мещане жили «по хуторам на городских землях и на помещичьих дачах» недалеко от городов. Некоторые занимались огородничеством, немногие пчеловодством и разведением садов. Мещане земледельцы ничем не отличались от казенных крестьян. [8, с. 99].

Рис. 12.

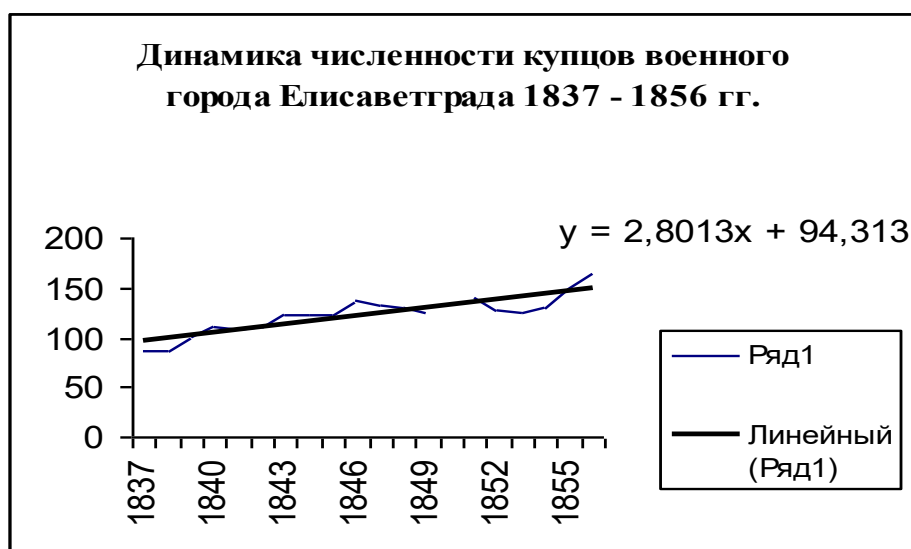
1. духовенство белое (72 чел.); 2. почетные граждане (27 чел.; 0,2%); 3. купцы 2-й гильдии (29 чел.; 0,21%); 4. купцы 3-й гильдии (165 чел.); 5. мещане и посадские (12.531 чел.); 6. разночинцы (299 чел.); 7. отставные нижние чины (78 чел.); 8. бессрочно-отпускные нижние чины (236 чел.); 9. кантонисты (63 чел., 0,46%).

Рис. 13.

Динамика численности купечества в г. Елисаветграде с 1837 по 1856 гг. показана на диаграмме рисунка 14. Численность купцов, записанных в гильдии, за этот период возросла почти в два раза с 87 душ м.п. до 167 душ м.п. Динамика показателей данной социальной характеристики города имеет возрастающую тенденцию, что представляет тренд диаграммы, и среднегодовое значение прироста при этом составляет почти 3 человека. По данному показателю характеристики социальной структуры г. Елисаветграда восходящая тенденция совпадает с подобной по городу Старая Русса и даже с бóльшим среднестатистическим годовым показателем (2,8 : 0,7) в 4 раза. При этом начальные показатели практически равные: в 1837 г. - 86 купцов в г. Старой Руссе и 87 купцов – в г. Елисаветграде.

Рис. 14.

Динамика численности разночинного населения г. Елисаветграда в рассматриваемый период отражена на диаграмме рисунка 15. Здесь также тренд имеет положительное значение, но с минимальным среднегодовым показателем – 0,2 ед. Данная группа населения была достаточно подвижной в части перемещения в другие сословия. В Херсонской губ. разночинцы жили «по городам и в больших селениях; они суть отставные чиновники, поступившие на службу из мещан и крестьян. Многие из них живут пенсиями, а некоторые, въ особенности не имеющие офицерского чина, занимаются хлебопашеством». [8, с. 99].

Динамику общей численности городского населения, мещанской его части, купеческих детей мужского пола не представляется возможным показать, так как в отдельные годы в отчетных материалах присутствуют либо объединенные показатели (численность детей купцов и мещан за 1847-1849 гг.), а в некоторые годы показатели даны с учетом только взрослого мужского населения или вместе с детьми и женской частью и дифференцировать их нет возможности без уточнения исходных показателей. Эти данные нуждаются в дифференцировании и корректировке, чтобы показать реальную динамику численности населения по означенным показателям по военному городу Елисаветграду. Абсолютные показатели всего населения города за 1849 и 1857 гг. свидетельствуют о росте численности населения города: в 1849 г. этот показатель составляет 13.500 человек, а в 1857 г. – 16.018 человек. [8, с. 211; 30, с. 157].

Динамику состояния городских капиталов Елисаветграда отражает диаграмма, представленная на рисунке 16. Здесь отмечается нисходящий тренд со среднегодовым показателем – 9.584,8 руб., хотя в абсолютном выражении по пограничным временным показателям наблюдается рост с 72.294 руб. до поступления в военное ведомство и 570.339 руб. ассигнациями в 1853 г. Самые высокие показатели состояния городских капиталов приходятся на 1836 – 1839 гг. Сумма капиталов погодно в этот перил выглядела так: 1836 г. – 672.925 руб.,

1837 г. – 727.693 руб., 1838 г. – 690.010 руб.. 1839 г. – 676.458 руб. ассиг. [13, л. 7; 14, л. 7об.; 15. л. 6 об.]. Следует отметить, что г. Елисаветград имел самые значительные и большие городские капиталы из всех четырех военных городов ведомства ВП. Сокращение городских капиталов в 1850-х гг. было обусловлено расходами на масштабные строительные проекты.

Рис. 16.

Третьим городом, имевшим статус военного, являлся в 1828–1857 гг. город Ольвиополь, относившийся к 12-му округу Новороссийского ВП. Ольвиополь располагался «при соединении рек Буга и Синюхи, по левую их сторону». «Город построен по скату левых берегов Буга и впадающей в него р. Синюхи. Переправа через Буг и Синюху устроена на пароме». Город появился на месте укрепления XVIII в., когда по повелению императрицы Елизаветы Петровны в 1743 г., на бывшем Запорожском урочище Орлик, было устроено земляное укрепление, возобновленное графом Паниным в 1770 г. «Здесь, на границе трех государств: России, Польши и Турции, были учреждены: таможенный и карантинный посты и две переправы в Богополь, через Синюху, в Польския — и в Голту, через Буг, в Турецкия владения». В 1795 г. в г. Ольвиополе был учрежден уезд. В 1834 г. он был разделен на две части: селения, лежащие по левую сторону Буга присоединились к Бобринецкому уезду, а по правую сторону Буга, вошли в состав Ананьевского уезда. [8, с. 227 - 228].

В 1857 г. в Ольвиополе проживало 1631 душ обоего пола. [31, с. 217-218]. Городской земли Ольвиополя считалось 3.207 дес., «из которой под расселением и крепостью 46 десятин, а остальная - 3.161 десятин под пахотными полями, сенокосом и выгоном». [8, с. 227 - 228]. В 1849 г. в городе была православная церковь - 1, домов - 449, лавок деревянных - 5, винный погреб - 1. [8, с. 227 - 228], по статистическому описанию 1857 г. – городское училище и ратуша. По отчету ДВП за 1848 г. лавок числилось 6, «заездных домов» - 4, питейных домов – 7 и мельниц – 6. В 1848 г. были построены два временных здания для выделки кирпича. В предместье города с. Голта, расположенной через р. Буг в междуречье с р. Синюхой, была завершена отделка «вчерне главного корпуса военного госпиталя». [16, л. 47 об. – 48, 111]. Из 449 домов г. Ольвиополя все были деревянными, из них 3 казенных и 446 частных, и 10 были свободны от постоя. [8, таблица № 4].

В 1855 г. в с. Голте строений находилось: одна церковь с деревянной колокольной, главный корпус госпиталя с двумя флигелями и хозяйственными службами, полковой деловой двор, конский лазарет, две кирпичеобжигательные печи с сараями для выделки кирпича, казарма для временной рабочей роты, клуня, все это было построено на счет казны, 3 водяные мельницы. «Экономическими средствами» здесь были возведены: дом для сельского комитета, два дома для квартирования гг. офицеров, дом для ссыпки хлеба на 400 четвертей, баня и кухня при госпитале. Здесь также был «заездный двор», сады, дома для полкового командира, офицеров и госпитального чиновника, «швальня, сапожня, шорня, лакировня, плотня и малярна», кузница и слесарня, три парома и другие строения. [1, л. 17, 18–18 об., 41]. Как отмечалось в «Военно-статистическом обозрении...» 1849 г., «торговля города самая незначительная; жители занимаются по большей части хлебопашеством и скотоводством». [8, с. 228].

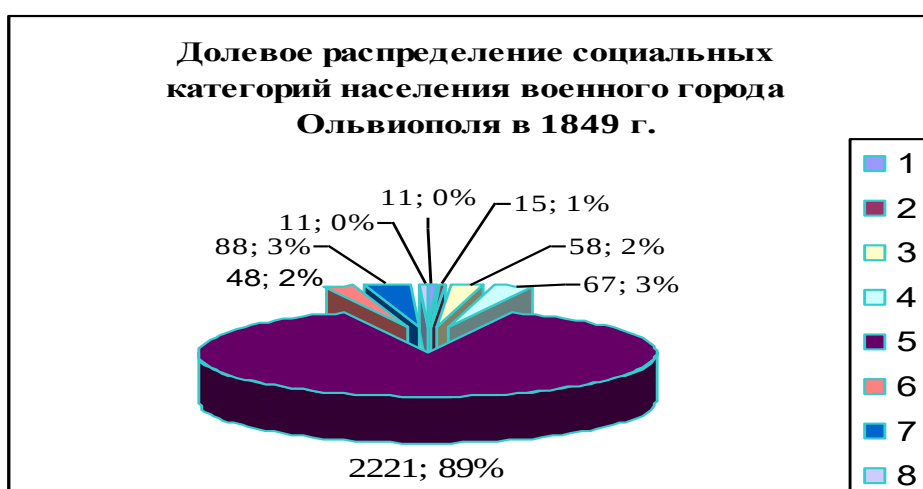
Динамика, представленная на диаграмме рисунка 17 по общественным и частным строениям г. Ольвиополя, имеет нисходящий тренд со среднегодовым небольшим показателем – 6,5 ед. В 1841 г. Ольвиополь испытал наводнение, и в статистике построек за 1840-1841 гг. отмечается сокращение строений на 86 ед., с 499 ед. до 413 ед., в 1842 – 1844 гг. отмечается рост числа строений (до 427 в 1844 г.). Далее в течение четырех лет численность наблюдалась в интервале 359 – 366 строений. 1848 г. был последним, когда в отчеты по ДВП включались данные по г. Ольвиополю. Данные по 1849 г. взяты из «Военно-статистического обозрения...» Херсонской губ. В 1853 г. данные показаны в подготовительных материалах к годовому отчету по ДВП. В 1855-1856 гг. центр полкового и волостного округа предполагалось переместить в Голту, которая числилась в составе 12-го округа Новороссийского ВП, и там осуществлялось строительство. Голта также являлась, по сути, частью города Ольвиополя, хотя статистика по двум частям представлялась отдельно.

Социальную структуру городского населения Ольвиополя возможно реконструировать в полной мере только по данным губернского «Военно-статистического обозрения...» 1849 г. Долевое распределение социальных категорий жителей города обоего пола представляет диаграмма рисунка 18. Как она показывает, почти 9/10 или 89% от общей численности горожан составляли мещане и посадские. Купцы 3-й гильдии составляли 3% от численности представленных восьми социальных категорий городского населения.

Сообщество «чиновников и приказно-служителей» включало 58 человек или

2,3 % от численности горожан. Потомственные дворяне насчитывали всего 15 человек или 0,59 % горожан и у них числилось в услужении 48 крестьян, составлявших почти 2% от числа городских жителей. Почти 4% (99 чел.) составляли отставные и бессрочно-отпускные нижние чины. Духовенство было самой малочисленной группой горожан и составляло 0,43 % от всего населения города.

Рис. 18.

1. духовенство белое (11 чел.); 2. дворяне потомственные (15 чел.); 3. чиновники и приказно-служители (58 чел.); 4. купцы 3-й гильдии (67 чел.); 5. мещане и посадские (2221 чел.); 6. крестьяне помещичьи (48 чел.); 7. отставные нижние чины (88 чел.); 8. бессрочно-отпускные нижние чины (11 чел.)

Рис. 19.

Отчетная погодная статистика по г. Ольвиополю и данные статистических атласов позволяют определить динамику численности отдельных социальных категорий городского населения. Диаграмма рисунка 19, показывающая динамику численности купечества, представляет восходящий тренд с небольшим положительным среднегодовым значением в 0,2 ед. Разброс показателей численности купечества по отдельным годам составляет от 6 до 25 человек. С учетом данных по предместью Голта число купцов в 1855-1856 гг. достигало 38 – 36 человек. Определение динамика численности городских разночинцев проведено по диаграмме рисунка 20. Она представлена восходящим трендом со среднегодовым показателем 0,8 ед. В 1837 г. в городе проживало 42 представителя разночинного сообщества, в 1856 г. число их составило уже 59 человек. С 1837 по 1844 гг. численность разночинцев составляла 42 человека, в 1845–1847 гг. она сокращалась до 29 человек, а в 1848 г. их число возросло до 66 человек. Мещанское население, по данным отчетной департаментской статистики, в городе сокращается, тенденция эта показана на диаграмме рисунка 21. Среднегодовой показатель сокращения численности составляет – 29,1 ед.

Рис. 20.

Рис. 21.

Состояние городских капиталов во временном отношении с 1836 по 1853 гг. и их динамику отражает диаграмма рисунка 22. Построенный на основе данных статистики тренд отражает позитивную тенденцию состояния капиталов г. Ольвиополя со среднегодовым показателем прироста в сумме 12.695 руб. ассигн. На момент перехода города в военное ведомство их совсем в его казне не было, в 1836 г. они уже обозначены в размере 110.749 руб., в 1853 г. их сумма достигала 312.154 руб. [13, л. 7; 12, л. 54 об.]. В абсолютных показателях рост произошел в 2,8 раза. Часть из капиталов была за это время употреблена на нужды городского развития.

Рис. 22.

Последним городом, перешедшим в военное ведомство в 1838 г., и четвертым военным городом была Умань, ставшая центром управления пяти округов Киевско-Подольского ВП, местом расположения окружного (полкового), волостного штабов и штаба 1-й Конно-артиллерийской дивизии. Умань оставалась и центром уезда. С 1710-х гг. городом владели графы Потоцкие. После восстания 1830-1831 гг. город перешел в казну и потом в военное ведомство. «В 1768 г. Умань был уже лучшим городом Западной Украины». Город располагался по берегам р. Уманьки, протекающей в крутых берегах. «Местность города представляет возвышенную плоскость, примыкающую северной стороной крутыми берегами, к ложу реки Уманьки, текущей в овраге». [5, с. 177]. В 1856 г. в городе проживало 9.257 душ обоего пола, купцов, объявивших капитал было 85 человек. [29, с. 263]. Домов в городе тогда начитывалось 1418, в том числе принадлежащих военному ведомству – 188, военно-поселянских – 150 и обывательских – 1113, военный госпиталь, помещавшийся в строениях Базилианского монастыря и при нем аптека, экономический магазин – один; 10 офицерских казенных домов со службами, казарма для нижних чинов временной рабочей роты с кухней и кузницей, взводная конюшня, помещение для трубачей, каменный хлебный магазин на 2.000 четв., дом начальника 5-ти поселенных округов с флигелем, цейхгауз, конюшня и другие военно-хозяйственные постройки. [5, с. 268]. Каменных домов считалось в городе 32, деревянных – 1111, т.е. город был преимущественно деревянным. [21, л. 238]. Умань также славилась прекрасным садово-парковым ансамблем «Софиевка», называвшимся после перехода в военное ведомство Царицыным садом.

Город был много конфессиональным, помимо православных, католиков, староверов, евреев, которые составляли основную часть населения, в городе проживали лютеране. Из культовых строений в городе имелось две церкви, каменная и деревянная, полковая церковь, римско-католический костел, три синагоги. Торговых городских заведений состояло в числе: один гостинный двор, городских каменных лавок – 83 и 177 деревянных, 14 погребов, 1

кондитерская, 1 трактир, 20 питейных домов, «заездных домов» - 56. «Город Умань в торговом отношении представляет постоянную ярмарку». Промышленных предприятий в городе насчитывалось восемь: заводов кожевенных 1, мыльный 1, свечных 1, медоваренный 1, кирпичных два и две табачные фабрики, мельниц – 1 «крупчатная» и 1 водяная. В 1848 г. шесть заводов из восьми (без кирпичного и 1 табачной фабрики) производили продукции на сумму до 4.299 руб. сер. (Подсчитано по: 5, с. 180]. Ремесленников в городе в это время насчитывалось до 250 человек. Город также располагал двумя вольными аптеками, 3 учебными заведениями: духовное приходское училище - 1, уездное училище - 1, приходское училище - 1. [29, с. 138, 177, 179, 263, 268; 21, л. 238 об. - 239]. Помимо этого здесь была устроена трубаческая школа и школа повивальных бабок (акушеров). [3, л. 3].

Динамика численности общественных и частных зданий в г. Умани представлена на диаграмме рисунка 23. Среднестатистический годовой показатель прироста строений в 11,25 ед. отражает положительную динамику развития градостроительного сектора в конце 1830–1850-х гг. Тренд имеет восходящую тенденцию. При сравнении исходного и конечного абсолютных показателей по годовым отчетам также отмечается количественный рост городской застройки в этот период: в 1839 г. значится 1084 здания и в 1856 г. - 1509 зданий. По «Военно-статистическому обозрению...» Киевской губ. 1848 г. в Умани состояло 1810 домов, из которых 23 были каменными, остальные деревянными. Из числа каменных строений казенному ведомству принадлежало 15 домов, духовенству – 1, дворянам, личным гражданам, однодворцам и отставным солдатам – 7 домов. Фонд деревянных зданий распределялся так: у казенного ведомства – 17 домов, у духовенства – 20 домов, у помещиков – 3 дома, чиновничьих домов насчитывалось 40, купеческих – 28, дворянам, личным гражданам, однодворцам и отставным солдатам принадлежало 856 домов, мещанам христианам и евреям – 823 дома. [Подсчитано по: 5, с. 178].

В Киевской губ. в первой половине XIX в., как и в Херсонской, активно развивалась торговая деятельность, губерния была местом пересечения торговых потоков из разных регионов страны. Главные предметы торговли на ярмарках и торгах здесь были суть: рогатый скот, лошади, хлеб разного рода, кожи сырые и выделанные, холст и сукна крестьянские, воск, крестьянское платье всякого рода: армяки, овчинные шубы и сапоги, смола, деготь, доски, строевое дерево, пенька, свиное сало, масло и прочие произведения сельского хозяйства. «Из великороссийских губерний привозят: красные товары, стекла, канаты, изделия из чугуна и железа; из Малороссии: соль, рыба соленая и вяленая, бакалейные товары и пригоняется рогатый скот и лошади; в замен привозимого отпускается хлеб, скот и различные местные изделия, как-то: телеги, колеса, плуга с железом, бороны». [5, с. 130]. Город Умань являлся одним из торговых центров губернии. В «Военно-статистическом обозрении ...» отмечалось, что «г. Умань, по своему населению и близости к Одессе, по большому количеству потребителей, есть один из замечательнейших торговых пунктов в юго-западной части губернии. г. Умань служит средоточием всех транзитных путей, идущих из Киевской и Подольской губ». [5, с. 128, 180].

В городе ежегодно проходила одна большая ярмарка 29 июня, «на которой главнейший съезд составляет дворянство смежных западных губерний приезжающее со своими семействами в г. Умань более на знаменитое гулянье в

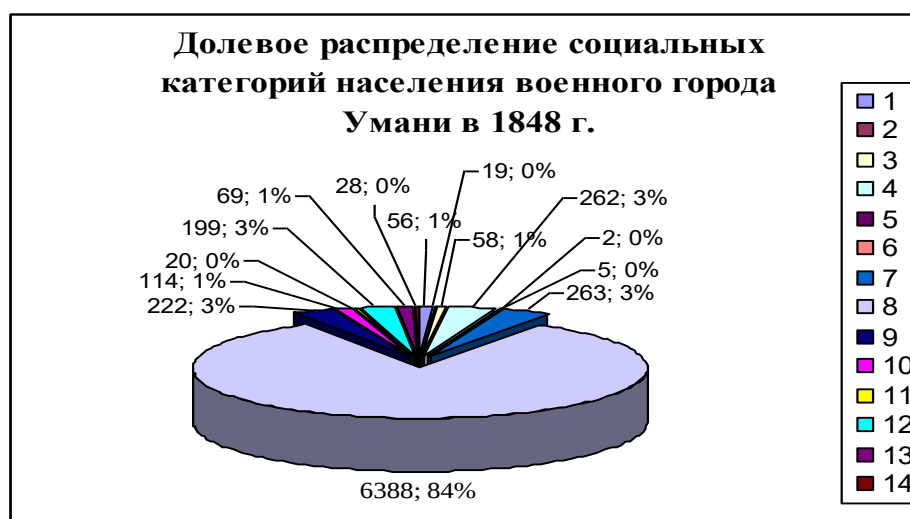
Царицыном саду, учрежденное еще исстари, в день Св. Апостол Петра и Павла». Помимо этого через каждые две недели проходили торги, где продавались все необходимые хозяйственные продукты, разного рода хлеба, соль, рыбу, домашний рогатый скот и другие товары. Годовой торговый оборот достигал 38.250 руб. сер. [29, с. 263]. В «Военно-статистическом обозрении...» губернии в 1848 г. сумма торговых оборотов обозначена до 52.000 руб. сер. Торговали купцы Умани и в других местах, в частности возили хлеб в Одессу, скупая его в соседних уездах. Торговля уманских купцов пшеницей и хлебом доходит до 50 – 60 тыс. руб. сер. Некоторые мещане христиане держат от 3-х до 5-ти пар волов и занимаются единственно чумачеством. С середины апреля они занимаются перевозкой пшеницы в Одессу, оборачиваются за лето 3 – 4 раза. На вырученные за перевозку хлеба покупают соль, рыбу и с значительной выгодой продают в городе и на ярмарках в соседних местечках. Общие торговые обороты по данным 1848 г. без чумачества доходят ежегодно от 73.675 до 84.000 руб. сер. или от 257.862 р. 50 к. до 294.000 руб. ассигн. [5, с. 180].

В 1848 г. население города составляло 7.705 душ обоего пола, в т.ч. 3.823 представителя его мужской части и 3.882 горожанки. Социальная структура уманского населения показано на диаграмме рисунка 24. Данные по г. Умани максимально детализированы и дают наиболее полное представление о социальной структуре уездного и военного города в 1840-х гг. В диаграмме представлено 14 социальных групп горожан г. Умани. Мещане и посадские, как и в других военных городах, составляют основную часть населения – 84%, все купечество составляло 3,43 %, дворяне потомственные, личные и 1-го и 2-го разряда – 4,39 %, однодворцы – 2,8%, отставные и бессрочноотпускные нижние чины – 3,47 %, дворовые люди – 1,47 %, белое духовенство – 0,72 %, иностранцы – 0,25 %. К 1856 г. численность городского населения г. Умани возросла до 9.257 душ обоего пола. Тренд, для определения тенденции динамики численности городского населения не представляется возможным построить и показать, так как погодные характеристики неоднородны, как и в

случае с данными по гг. Елисаветграду и Ольвиополю, т.е. по одним годам показано только мужское население, по другим – население обоего пола.

Динамика численности уманского купечества с 1840 по 1856 гг. показана на диаграмме рисунка 25. Тренд, отражающий динамику данного показателя, имеет восходящую тенденцию, что говорит о росте численности купеческого сословия в указанный период со среднегодовым показателем – 4,25 ед. Показать динамику численности всех представителей мужского пола купеческого сословия, т.е. купечества с детьми, не представляется возможности из-за соединения в отдельные периоды численности детей купцов м.п. и детей мещан м.п. Дифференцировать эти показатели отчетов пока нет возможности.

Рис. 24.

1. белое духовенство (56 чел., 0,72 %; потомственные дворяне (19 чел., 0,24 %); 3. личное дворянство (58 чел.); 4. дворяне 1-го и 2-го разряда (262 чел.); 5. почетные граждане (5 чел., 0,064 %); 6. купцы 2-й гильдии (2 чел., 0,025%); 7. купцы 3-й гильдии (263 чел.); 8. мещане и посадские (6388 чел.); 9. однодворцы (222 чел.); 10. дворовые люди (114 чел.); 11. иностранцы (20 чел., 0,25 %); 12. отставные нижние чины (199 чел.); 13. бессрочно-отпускные нижние чины (69 чел.); 14. кантонисты (28 чел., 0,36 %).

Рис. 25.

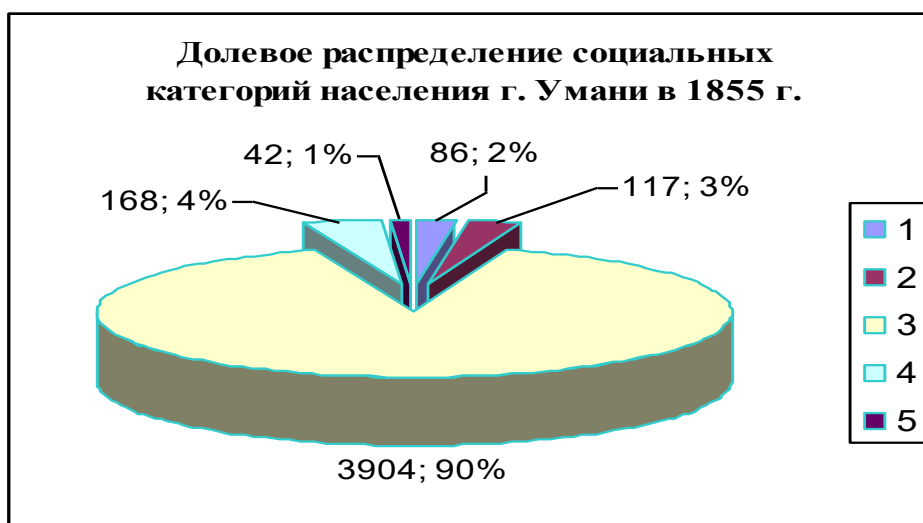
Рис. 26.

Диаграмма рисунка 26 позволяет оценить динамику численности такой группы населения г. Умани как разночинцы. Тренд, отражающий динамику показателей численности этой социальной группы, имеет нисходящую тенденцию со среднегодовым показателем – 1, 05 ед., что свидетельствует о незначительном сокращении числа представителей разночинного сообщества. В 1840 г. разночинцев в Умани насчитывалось 315 человек, в 1857 г. их было 429 человек. Абсолютные показатели представляют явную тенденцию увеличения численности данной социальной группы в г. Умани. В отдельные годы численность разночинцев значительно уменьшалась по годовым отчетам. Численность мужской части мещанского населения г. Умани в абсолютных показателях меняется во временном отношении следующим образом: в 1840 г. в

отчете показано 3.233 человека и в 1856 г. – 3.929 человек, таким образом, прирост этой части мещанского населения составил 696 человек.

Рис. 27.

1. купцы (86 чел.); 2. купеческие дети (117 чел.); 3. мещане (3904 чел.);
4. разночинцы (168 чел.); 5. священно- и церковнослужители (42 чел.).

Долевое распределение основных категорий мужской части населения г. Умани по данным отчета 1855 г. представлено на диаграмме рисунка 27. При сравнении подобных диаграмм по военным городам по состоянию на 1855 г. отмечаются сходные показатели в процентном отношении по числу представителей, духовенства, мещанства, купечества.

Как и все военные города, г. Умань имела свой капитал. В 1848 г. «собственно городского капитала в ведении Штаба 5-ти округов Киевского и Подольского поселения состоит 26.800 р. сер. С различных оброчных статей г. Умань получает до 4.110 р. с. ежегодного дохода. Все городские расходы производятся из Штаба 5-ти округов ВП». [5, с. 177 -178]. Динамику городских капиталов по Умани представляет диаграмма рисунка 28. Тренд имеет восходящую тенденцию со среднегодовым показателем почти в 1.084 руб., что свидетельствует о росте размеров городских капиталов за период 1840 – 1853 гг. В 1853 г. абсолютный показатель был самым низким – 6.981 руб. сер. Подобная тенденция сокращения погодных сумм капиталов по данным пограничных временных рамок отмечается и в г. Елисаветграде. В г. Умани в

1844 г. городские капиталы составляли 15.090 руб. сер. или 52815 руб. ассигн., а в 1853 г. - только 6.981 руб. сер. или 24.433 руб. ассигн. Подобные показатели, вероятно, свидетельствуют о значительных размерах использования данных средств на развитие городской инфраструктуры и финансирование частного городского строительства. Возможно, средства были заимствованы на какие-то другие нужды и проекты.

Рис. 28.

Военные города 1820 – 1850-х гг., перешедшие в ведение ВП, имели различные стартовые условия в их социально-экономических и социокультурных характеристиках развития. Три из четырех городов при смене ведомства теряли статус уездных и подведомственные им уезды. Уездный статус сохранила только г. Умань, перешедшая в военное ведомство позднее всех в 1838 г. Самым малонаселенным городом был г. Ольвиополь, самым большим по численности населения был г. Елисаветград. Вторым по этому показателю была г. Умань, и третье место было за г. Старая Русса. По количественным показателям городской застройки позиции городов были такими же. Лидерство по размерам городских капиталов делили в разные периоды г. Елисаветград и г. Старая Русса, самый маленький городской капитал имела г. Умань, за г. Ольвиополем всегда оставалось третье место.

Порядок роста абсолютной численности такой группы населения, как купечество, был таким: 1. г. Умань (в 2,7 раза); 2. г. Елисаветград (в 1,94 раза); 3.

Ольвиополь (в 1,21 раза); 4. Старая Русса (в 1,18 раза). Самым крупным торговым центром и центром, имевшим больше всего промышленных предприятий, являлся г. Елисаветград, второе место по числу промышленных заведений было за Уманью, третье - за Старой Русой и четвертое - за Ольвиополем. По объемам торговых оборотов лидерство оставалось за Елисаветградом, второе место - за Старой Руссой, третье - за Уманью, хотя она являлась одним из крупных торговых центров на юго-западе страны, и четвертое - за Ольвиополем. С учетом мелочной торговли г. Умань, вероятно, занимала бы второе место, но в статистике отсутствуют, к сожалению, полные данные по этой торговле. Бóльший объем торговых оборотов г. Старой Руссы по сравнению с г. Уманью может быть объяснен близостью к столичному Петербургу, старорусские купцы торговали в столице, а столичные купцы приезжали на торги в Старую Руссу.

После смены статуса в военных городах, как и в целом в округах ВП, активизировался градостроительный процесс за счет обустройства на новой основе административного, военно-хозяйственного, бытового и социокультурных секторов, получали развитие городские пригороды, соединяясь с городским пространством (с. Голта в Ольвиополе; с. Полянецкое, предместья Звенигородское и Ивангородское в Умани; предместья Пермское, Быково, Ковалевка, с. Балка в Елисаветграде), их сельские пейзажи сменялись городскими; развивались средства коммуникации, обустраивались дороги, почтовые станции, пожарные команды, расширялись гостиничный сектор и хозяйство, сектор общественного питания. Города также получали регулярное устройство, системную застройку, разбивались и обустраивались городские сады, места гуляний, проводилось озеленение улиц, аллей и бульваров, благоустраивались квартальные территории. За счет введения и расквартирования в городах военной администрации, развития военно-хозяйственного и строительного секторов в городах отмечалось увеличение численности населения.

Расширялись масштабы строительных работ, возводились новые здания для нужд армейской администрации и структур, а также строения гражданского назначения. В г. Умани за период с 1839 по 1857 гг. было возведено на счет казны 36 строений и полковой деловой двор с 8 строениями, в том числе «каменный дом в полтора этажа для полицмейстера», «каменный двухэтажный дом для городских присутственных мест» с каменной кухней при них, «каменная харчевая галерея», каменное весовое строение, лавки торговые, духовное правление, уездное казначейство, и в предместье Ивангородском 14 зданий и образцовая пасека с двумя строениями и домом для пчеловодов, каменная церковь, конский каменный лазарет, деревянный дом для богадельни. Строений, возведенных экономическими средствами, в г. Умани насчитывалось 53, включая 36 домов для отставных нижних чинов и вдов, и дом для полицейских чиновников, и в предместье Ивангородском – 24 постройки. [3, л. 3-4, 31].

Военные города поднимались в своем состоянии, в том числе и финансовом, и условиях развития над уездными российскими городами, обгоняли их, более динамично обустривались по утвержденным верховной властью градостроительным планам. Исследователь Л.И. Похилевич в «Сказаниях о населенных местностях Киевской губ....» 1864 г., характеризуя г. Умань, отмечал, что в «настоящее время с закрытием ВП, Умань нисходит на степень обыкновенного уездного города». [23, с. 343]. Все это сопровождалось ростом социокультурного потенциала этих городов и формированием обновленного социокультурного пространства и городской среды.

Список источников:

1. Атлас статистический округов последних четырех Новороссийского и пяти Киевского и Подольского ВП за 1855 г. Б.м., б.г.
2. Атлас статистический округов последних четырех Новороссийского и пяти Киевского и Подольского ВП за 1856 г. Б.м., б.г.

3. Атлас статистический пяти округов Киевского и Подольского ВП. 1857 г. Б.м., б.г.
4. Васильев К.Г., Сегал Л.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки) /под ред. проф. А.И. Метелкина. М, Медгиз,1960. С. 214-344.
5. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Киевская губерния. Т. X. Ч. 1. Спб., Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848.
6. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Новгородская губерния. Т. III. Ч. 3. Спб., Тип. Деп. Ген. Штаба, 1849.
7. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Подольская губерния. Т. X. Ч. 2. Спб., Тип. Деп. Ген. Штаба, 1849.
8. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Херсонская губерния. Т. XI. Ч. 1. Спб., Тип. Деп. Ген. Штаба, 1849.
9. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Харьковская губерния. Т. XII. Ч. 1. Спб., Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850.
10. Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. Спб., тип. Имп. Акад. наук, 1857.
11. Кецко О. Историко-градостроительный анализ развития г. Кировограда. Рукопись. //Сайт «library.kr.ua» [1998-2010] URL: <http://library.kr.ua/elib/ketsko/kirovohrad.html>. (дата обращения: 07.04.2022).
12. О доставлении отчета по округам ВП и пахотных солдат // Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 405. Оп. 4. Д. 7894.
13. Отчет Департамента военных поселений за 1837 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 110.
14. Отчет Департамента военных поселений за 1838 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 155.
15. Отчет Департамента военных поселений за 1839 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 202.

16. Отчет Департамента военных поселений за 1848 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 810.
17. Отчет Департамента военных поселений за 1849 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 915а.
18. Отчет Департамента военных поселений за 1851 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1114.
19. Отчет Департамента военных поселений за 1852 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1312.
20. Отчет Департамента военных поселений за 1855 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1497.
21. Отчет Департамента военных поселений за 1856 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1590.
22. Пашутин А.Н. Исторический очерк г. Елисаветграда / Сост. и изд. А.Н. Пашутин. - Елисаветград, Лито-типография Бр. Шполянских, 1897.
23. Похилевич Л.И. Сказания о населенных местностях Киевской губернии или Статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах Губернии находящихся / Собр. Л. Похилевич. - Киев: тип. Киево-Печер., 1864.
24. ПСЗ РИ-1. Т. XXVII. 1802 – 1803 гг. № 20600. Спб., 1830. С. 442 - 443.
25. ПСЗ РИ-1. Т. XXXIX. 1824 г. № 30022. Спб., 1830. С. 480.
26. ПСЗ РИ-2. Т. III. 1828 г. № 2495. Спб., 1832. С. 1091 - 1092.
27. ПСЗ РИ-2. Т. III. 1828 г. № 2496. Спб., 1832. С. 1092 - 1093.
28. ПСЗ РИ-2. Т. XIII. Отделение 1. 1838 г. № 11183. Спб., 1838. С. 388.
29. Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений. – 1856. // Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків, 2008. С. 253 – 302.

30. Статистичний опис округів 1-8 Новоросійського військового поселення 1857 г. //Цубенко В.Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків, 2008. С. 145–199.

31. Статистичний опис 9-12-х округів Новоросійського військового поселення. 1857. // Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків, 2008. С. 200–246.